
Снаружи пещеры всё ещё лил дождь.

Дживу закрыла глаза, сосредоточившись на звуке капель. В первую очередь, она не могла легко скрыть свои незнакомые чувства относительно того, что она предложила отношения сама.

Она использовала Лансейля чтобы забыть наследного принца. Он, кажется, тоже это понял, потому ей было безумно стыдно, но она даже не потрудились выразить это словами и объясниться, не говоря о том, чтобы жаловаться на тяжёлую судьбу.

Но он всё равно продолжал успокаивать Дживу, без перерыва рыдавшую.

Шум проливного дождя понемногу затихал. Насекомые, не показывающиеся всё это время, резко ожили и начали стрекотать.

Пока ночь вступала в свои права, Лансейль пытался сосредоточиться на комфорте Дживу, а звук потрескивающего костра становился отчётливее.

«Ннгх. Мпф».

Поцелуй Лансейля становился всё глубже.

И смелее.

Он смутился, когда Дживу дотронулась до его уха тогда в лесу под открытым небом, которое словно наблюдало за каждым их движением, но в таком закрытом месте как пещера, Лансейль становился увереннее и раскрепощеннее.

Её лоб, скулы, губы и ключицы. Не было ни единой части тела, которого бы не касались его губы. Казалось, он хотел расцеловать её целиком.

Наконец, он, осмелев ещё больше, поцеловал её, а затем отстранился, беря её за руку. Вся верхняя часть её тела была притянута к нему. От него исходил аромат диких трав, который, будто, грозился соблазнить её, и этот запах становился ещё сильнее по мере того, как Лансейль возбуждался.

«Тебе здесь хорошо?»

После несчастного случая с каретой, Акарне всё ещё было сложно восстанавливаться. На её руке красовался ярко-красный глубокий шрам.

Лансейль прильнул к ране губами, а тело её потрянуло, но лучше ей не стало.

После долгого и трепетного поцелуя, Лансейль накрыл своей крепкой большой рукой тыльную сторону ладони Дживу.

Закапала слюна.

Совсем недавно Лансейль исследовал своим языком её рот, и даже её слюна уже начала приобретать сладковатый словно сахар оттенок.

«Я скоро восстановлюсь».

«Правда? Какое облегчение».

Несмотря на слова о том, что она быстро отойдёт от инцидента, Лансейль, словно дикий зверь, коснулся языком её шрама.

«Хнн...»

С этого всё и началось.

Лансейль расстегнул пуговицы на воротнике Дживу и коснулся губами её теперь оголённого плеча. Когда их лбы соприкоснулись, Лансейль опустил девушку на землю.

Плащ Лансейля не источал неприятный запах, наоборот, аромат был будто от свежих диких ягод.

Ощущение было словно она лежит посреди цветочного сада, и цветочный волшебник возвышается над ней. Его большая ладонь обвела грудь Дживу, ещё больше оголяя её тело.

Лансейль дотронулся до её ключиц и прижался к Дживу, чтобы между ними не простирался холодный воздух.

Ледяная прохлада коснулась её груди, отчего кожа порозовела.

«Хаа...»

Низкий хрипловатый голос разнёсся по пещере.

«Они словно персики. Потрясающе».

«Н-не говори... такого».

«Почему? Я же говорю правду».

Произнеся это, Лансейль взял в свои большие ладони её груди, погладив соски, из которых потекла кровь.

«Мнгх».

«Могу попробовать?»

«Д-да...»

Лансейль облизал её тёплый сосок и поместил в рот целиком. Соски встали от холодного воздуха, простирившегося по пещере, но сейчас их окутала тёплая, даже горячая плоть его языка. Твёрдые губы втянули сосок, а удовольствие и желание внутри Дживу разлились по всему телу.

«Ннх, стой, ннгх, аахх...»

Язык Лансейля огибал её соски, которые становились всё более твёрдыми.

«Хннгх!»

Грудь Дживу яростно вздымалась, пока грубый язык Лансейля ласкал её соски. Бугорки на

ореоле твердели всё сильнее.

Лансейль пустил в ход укусы.

«Хах, АХ!»

Тёплая рука Лансейля погладила тело Дживу. От этого лёгкого движения грудные клетки их плотно соприкоснулись. Она даже могла почувствовать его тепло, несмотря на лёгкую ткань, разделявшую их.

Осторожно глядя её груди, Лансейль даже не пытался скрывать своё нестерпимое желание как собака во время течки. Твёрдый член тёрся о бедро Дживу.

Затем он резко сорвал свои вещи крепкими руками.

«Вау...»

Дживу оглядела его тело, внутренне восхищаясь им. Когда он сбросил свою одежду, показались крепкие элегантные мускулы. Его плечи были настолько широкими, что могли полностью закрыть Дживу, а талия была тонкой. Каждый его изгиб подрагивал от напряжённых мышц.

Пресс его выделялся. Когда он был в одежде, она думала, что у него обычное тело, но это было ошибочное предположение.

Казалось, она ошибалась и в том, что приняла его лицо как красивое, а не симпатичное. Смотря на его мускулистое крепкое тело, создавалась атмосфера некой дикости и яркого желания, прямо как у его племён, свободно разгуливавших по лесу.

Дживу, внимательно рассматривающая его тело, опустила взгляд ниже и обомлела.

«Эй, это, стой...»

Вертикально стоящая внизу плоть была совсем розовой без единого пигмента. Виднелись прозрачные кровеносные сосуды, похожие на аккуратно натянутую кожу, но для неё это не казалось чем-то неприятным. Это воспринималось ровно так же, как совершенная мужественность.

Но проблема была в другом: его размер. Это было больше похоже на змею, нежели на мужской член, который уже источал белую жидкость на конце, капавшую вниз. Он был не только длинным, но и очень широким.

Дживу помотала головой, а лицо её стало бледным.

«...Я думаю, ничего не получится».

На самом деле, для Дживу было трудно заниматься сексом и с наследным принцем.

Она знала, что Лансейль – не человек, но она и не догадывалась, что его анатомия может так сильно отличаться от человеческих стандартов.

Дживу оттолкнула его и постаралась отползти, устанавливая между ними дистанцию. Конечно, для Лансейля это слабое отторжение не явилось проблемой. Он сократил дистанцию и обнял её. Её мягкие груди прижались к его крепкому телу, буквально вжавшись в него.

Дживу издала пронзительный шёпот.

«Лансейль!..»

«Почему... тебе так противно?»

Его длинные уши опустились в горизонтальное положение, что выдало его замешательство и обиду. Дживу честно ответила.

«Нет, всё не так... просто он очень большой».

«Я постараюсь не переборщить».

«Проблема не в этом, он просто не войдёт...»

Лансейль прошептал что-то Дживу, лежавшую на его руках, в ухо, не в силах оторвать от неё взгляд.

«Тогда я буду стараться чтобы вошёл. Если, конечно, тебе не противно. Можно?»

Лансейль потёр лоб и нос, а затем опустил ладонь к шее, будто дразня Дживу.

Она уже привыкла к сексу с кронпринцем, который всегда был уверен в своей внешности и статусе, и она не могла понять, почему Лансейль думал, что он может быть неприятным, несмотря на его лицо и тело.

Иными словами, Дживу не могла привыкнуть к подобной реакции такого красивого мужчины.

Дживу, неспособная даже двинуться, не выказывала никакой реакции, пока он не раздвинул её ноги и уткнулся посреди них.

«Хнн, Лансейль!..»

Она рефлексивно попыталась сжать ноги, но бёдра её дрогнули и ослабли, когда Дживу почувствовала горячую мягкую плоть между них.

«Ух-хук!..»

Змееподобный язык Лансейля коснулся её кл*тора, ещё больше стимулируя его.

Он облизал красный налитый кровью комочек, будто он выглядел для него аппетитно, а затем обхватил его губами и пососал.

Каждый раз когда Лансейль исследовал всё своим языком, сп*рма уже сочилась наружу.

«Уннг, аахх...»

Пока он облизывал её клитор, пальцы его вошли в неё. Её тело, уже привыкшее к ласкам, свободно пустило один палец внутрь себя.

«Ммх!»

Лансейль укусил её за бедро, внутренняя сторона которого была невероятно чувствительной, и Дживу задрожала в конвульсиях.

«Нет, думаю, нужды вставлять нет. Достаточно облизать».

Он обвёл её ваг*ну и потёр пальцами кл*тор, пропитанный её спермой. Когда он слегка поцарапал его ногтями, стимулируя ещё больше, перед глазами Дживу будто вспыхнуло белое пламя.

«AAAA!»

Дживу подняла голову и задрожала. Это была кульминация, которая постепенно приближалась с того самого момента, как из глаз потекли слёзы.

Однако, даже несмотря на такую реакцию, Лансейль не останавливался.

«Ха, хуаа, хнгт!..»

Дживу ухватила его волосы обеими руками. Она не вкладывала в это никакой силы, ведь тело её уже обмякло от удовольствия. Но Лансейля это возбуждало ещё больше.

«Ухн. Хуннгх!»

«Не сдерживайся. Мне нравятся твои стоны».

Если она будет кричать ещё громче, то вся пещера заходит ходуном. Слыша эхо своих стонов, отражающееся от стен помещения, Дживу ещё больше смущалась. Но отрицать, что это не возбуждало её, было нельзя.

«Ух, это, хнгхх!»

Лансейлю и этого было недостаточно, потому он не останавливался. Он тоже застонал, их стоны слились в единую мелодию.

Продолжая трогать её кл*тор, он облизывал внутреннюю часть её бедра своим длинным языком.

Его язык, пропитанный её сп*рмой, укусил её за кл*тор и обсосал его, а спина Дживу затряслась в конвульсиях.

«Хи, хияя, унгх!..»

Она не могла сдержать прерывистое дыхание. Тело покалывало от удовольствия. Она и не догадывалась, что будет испытывать настолько сильное удовольствие, когда приблизится к нему в этой пещере и поцелует его.

Он действительно не очень хорошо целовался. Но он так старался и продолжал попытки растянуть её удовольствие. Именно поэтому она попыталась подстроиться и правильно реагировать, хоть и испытывая без того сильное желание, когда он касался её.

«Хуу-унк!»

Неудивительно, что Дживу достигла кульминации, когда внутри неё колыхались огромные волны, но её застали врасплох.

Каждый раз, когда пальцы его входили в её внутренние стенки, казались такими непривычными и незнакомыми. Внезапно он вставил уже два пальца, расширяя её, и, заметив

реакцию Дживу, начал активно вставлять и вытаскивать их.

Звук вытекающей жидкости наполнял пещеру каждый раз, когда он двигал рукой, так как сп*рма её без перерыва сочилась из неё. Дживу, которая на секунду выдохлась, жалобно произнесла.

«Ост... хнг, остановись, Лансейль...»

«Мне кажется, тебе нравится. Не понимаю, зачем мне останавливаться».

Вежливо говоря эти слова, Лансейль не вытаскивал из неё пальцы.

«Почему? Мне правда прекратить? У меня плохо получается?»

«Нет, я просто, просто, ха, хааа!»

<http://erolate.org/book/1663/201224>